

**УДК 001****DOI: 10.34670/AR.2026.85.98.028****Принцип природосообразности в русской культуре: философский анализ****Фролова Наталия Алексеевна**

Кандидат философских наук, доцент  
Липецкий государственный педагогический университет  
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,  
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;  
e-mail: frolova\_na@lspu-lipetsk.ru

**Аннотация**

В статье предпринимается попытка философской реконструкции принципа природосообразности как фундаментальной мировоззренческой установки русской культуры, выходящей за рамки педагогической проблематики. Автор рассматривает природосообразность в двух взаимодополняющих перспективах. С одной стороны, культурфилософской, где она выступает как регулятивный принцип отношения человека к миру, природе и собственной телесности, с другой – философско-антропологической, где природосообразность раскрывается как практика вписывания человеческого существования в ритмы и циклы природного целого. Анализируется трансформация принципа природосообразности в культуре Нового времени и в советский период. В статье также рассматриваются современные реинкарнации природосообразности в экологической этике, практиках осознанного потребления, а также ставится вопрос о возможности сохранения этого принципа в условиях цифровой цивилизации. Автор приходит к выводу, что принцип природосообразности представляет собой устойчивую антропологическую константу русской культуры, актуализирующуюся в периоды экологических и цивилизационных кризисов. Философское значение принципа усматривается в его способности противостоять техногенному редукционизму и напоминать о включённости человеческого существования в более широкий контекст природного бытия.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Фролова Н.А. Принцип природосообразности в русской культуре: философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 221-226. DOI: 10.34670/AR.2026.85.98.028

**Ключевые слова**

Природосообразность, русская культура, философская антропология, культурфилософия, экологическая этика, телесность, природный цикл, антропологическая модель.

## Введение

Принцип природосообразности представляет устойчивую мировоззренческую матрицу, пронизывающую русскую культуру на протяжении столетий – от языческих календарных обрядов до современных практик экологического активизма. Его философское осмысление требует выхода за рамки дидактического описания и постановки радикального вопроса – Каким образом установка на согласование человеческой деятельности с законами природы становится не просто утилитарным императивом, но онтологическим основанием русской картины мира и одновременно формой критики техногенной цивилизации? Вопрос этот, как показал, проведённый нами анализ, поднимается систематически [Гумилёв, 2021, 45; Лихачёв, 2023, 120; Подорога, 2022, 93; Трубецкой, 2023, 150]. Целью настоящего философского анализа является реконструкция принципа природосообразности как целостной антропологической модели, включающей онтологические основания, телесные практики, социальную динамику и специфическую трансформацию сознания.

Генезис принципа природосообразности в русской культуре восходит к дохристианским земледельческим культам, где ритм человеческой жизни был жёстко синхронизирован с природными циклами: севом, жатвой, сменой сезонов. Языческий календарь, сохранившийся в народной культуре даже после христианизации Руси, фиксировал эту изначальную вписанность человека в природное целое. Христианство не отменило этот принцип, но придало ему новое измерение: природа стала пониматься как творение Божие, а отношение к ней – как форма отношения к Творцу. Русское православие, в отличие от западного христианства, не проводило жёсткой границы между природным и божественным, что нашло своё выражение в почитании старцев, способных «читать» книгу природы, и в практике монастырского природопользования. Историческая периодизация позволяет выделить архаический (языческий) слой принципа, затем его христианскую трансформацию в средневековой Руси, секуляризацию в культуре Нового времени, идеологическую инструментализацию в советский период и, наконец, экологическое переоткрытие в постсоветской культуре. Ключевые фигуры – от преподобного Сергия Радонежского, благословившего медведя, до К.Э. Циолковского с его идеей космической этики, – выступают эмпирическими референтами той антропологической модели, которая подлежит философской реконструкции.

## Основная часть

Культурфилософский анализ позволяет рассматривать принцип природосообразности как последовательную антитезу техногенному доминированию, сознательно ограничивающую человеческую активность пределами природного цикла. Принцип природосообразности осуществляет систематическое оспаривание трёх фундаментальных установок, на которых держится современная техногенная цивилизация. Во-первых, это установка на неограниченное покорение природы, поскольку природосообразность утверждает необходимость диалога с природой, а не борьбы с ней. Во-вторых, оспаривается линейное время прогресса, ибо природосообразность ориентируется на циклическое, возвратное время природных ритмов. В-третьих, принцип природосообразности преодолевает различие человека и природы как субъекта и объекта, утверждая их онтологическое единство и взаимопринадлежность.

Механизм культурной критики, реализуемый принципом природосообразности, может быть, на наш взгляд, описан как редукция. Человек намеренно возвращается к «малому», к

локальному, к ручному труду, чтобы обрести меру своей активности, соразмерную природным возможностям. В традиционной русской культуре природосообразность функционировала как негласный регулятив всей хозяйственной деятельности: крестьянский календарь, цикл полевых работ, запреты на охоту в определённые сезоны – всё это фиксировало границы человеческого вмешательства в природу. Сравнение с западными формами отношения к природе, такими как картезианское «человек – хозяин и повелитель природы» или романтический культ природы, обнаруживает принципиальное отличие. Русская природосообразность не противопоставляет человека природе (как в картезианстве) и не растворяет его в природе (как в романтическом пантеизме), но утверждает их иерархическое соподчинение в рамках единого божественного порядка.

В контексте русской религиозной философии принцип природосообразности занимает особое место среди этических императивов. В отличие от западной экологической этики, выросшей из утилитаризма (страдания животных) или правового подхода (права природы), русская традиция обосновывает природосообразность через софийность мира – представление о том, что природа несёт в себе следы божественной Премудрости. Философское обоснование этого принципа восходит к В.С. Соловьёву, П.А. Флоренскому и С.Н. Булгакову. Концепция «всеединства» позволяет говорить о том, что человеческая деятельность должна быть соразмерна не только природным законам, но и внутренней логике природного целого, которое понимается как живой организм. Мы фиксируем фундаментальный парадокс, выражающийся в том, что максимальное ограничение человеческой активности оказывается условием максимального раскрытия человеческой сущности, ибо человек реализует себя не через доминирование, а через служение.

Переход к философско-антропологическому анализу требует выявления онтологических оснований принципа природосообразности. Исходной посылкой выступает антропологическая включённость – констатация того факта, что человек не является автономным субъектом, противостоящим природе, но всегда уже находится внутри природного целого. Человеческая телесность, её ритмы (биологические часы, сезонные колебания, возрастные циклы) являются продолжением природных ритмов. Задача природосообразности заключается в том, чтобы восстановить эту изначальную включённость, нарушенную техногенной цивилизацией, и через это восстановление открыть путь к целостному существованию. Антропологический парадокс достигает здесь своей предельной напряжённости, поскольку добровольное самоограничение становится условием подлинной свободы – не свободы «от» природы, а свободы «в» природе.

Гносеологический аспект природосообразности раскрывается через различие между «знанием природы» как внешним, инструментальным, измерительным знанием и «пониманием природы» как внутренним, участным, интуитивным постижением. Принцип природосообразности предстаёт как практика «отказа от инструментального познания» ради «стяжания участного понимания». Эта стратегия обнаруживает глубокие философские параллели с романтической натурфилософией, с идеями И.В. Гёте о прафеномене, а также с феноменологическим проектом возвращения «к самим вещам». В современной перспективе принцип природосообразности может быть осмыслен как эпистемологическая критика научного редукционизма, обнажающая границы объективирующего познания и указывающая на необходимость иных – созерцательных, художественных, интуитивных – способов отношения к природе.

Телесность в принципе природосообразности становится ареной практик, которые могут быть структурированы по трём регистрам. Первый регистр – это ритмизация, добровольное

согласование режима дня, питания, труда и отдыха с природными циклами (световой день, смена сезонов). Второй регистр – это локальность, привязанность к месту, знание местной флоры и фауны, традиционных ремёсел, что противостоит глобализированному, унифицированному способу существования. Третий регистр – это ручной труд, непосредственное, телесное взаимодействие с материалом (землёй, деревом, камнем, шерстью), которое восстанавливает утраченную в эпоху машинного производства связь между действием и его результатом. В этой перспективе тело человека, следующего принципу природосообразности, становится «антропосом» – мерой всех вещей не в смысле протагоровского релятивизма, а в смысле соразмерности человеческого действия природным возможностям.

Экзистенциальный анализ позволяет представить человека, следующего принципу природосообразности, как фигуру укоренённости. Он обретает «своё место» в мире – не только географическое, но и онтологическое. Эта укоренённость не оборачивается косностью, но парадоксальным образом соединяется с открытостью миру, ибо подлинное знание своего места открывает возможность для диалога с Другим – как человеческим, так и природным.

В культуре Нового времени происходит трансформация принципа природосообразности. Из фундаментальной мировоззренческой установки он превращается в педагогический принцип (Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо) или в эстетическую программу (романтический культ природы). У русских мыслителей XIX века – например, у Н.Ф. Фёдорова – природосообразность парадоксальным образом сочетается с идеей активного вмешательства, что порождает глубокое внутреннее напряжение. Ф.М. Достоевский осуществляет художественное осмысление природосообразности через образы «почвенников», чья мудрость коренится в непосредственном, неиспорченном цивилизацией отношении к земле. Л.Н. Толстой доводит принцип природосообразности до антропологического предела, предлагая практики опрощения, ручного труда и вегетарианства как форму личного спасения в условиях кризиса культуры.

Серебряный век, по нашему убеждению, воспринимает природосообразность как космическую перспективу. В.И. Вернадский с его учением о биосфере и ноосфере, К.Э. Циолковский с его «космической этикой», Н.А. Умов с его идеей «биокосной системы» – все они развивают принцип природосообразности в направлении планетарного, а затем и космического масштаба. Природа перестаёт быть только земной и локальной, она понимается как часть более широкого космического целого, с которым человек также должен согласовывать свою деятельность.

XX век обнаруживает новую функцию принципа природосообразности, каковая проявляется в стратегии выживания в условиях техногенной цивилизации. Движение охраны природы, возникшее в России в конце XIX – начале XX века, наследует природосообразную традицию, утверждая необходимость заповедников как «островков» природного равновесия. Советский период инструментализирует принцип природосообразности в рамках концепции «преобразования природы» (сталинские планы великих строек, поворот сибирских рек), что приводит к его глубокой деформации. Однако в позднесоветский и постсоветский период происходит экологическое переоткрытие природосообразности, связанное с деятельностью Д.С. Лихачёва, защищавшего сады и парки как культурное наследие, и С.П. Залугина, чьи экологические романы («После бури», «Экологический роман») возвращают принципу его критический потенциал.

Наиболее глубокий вопрос, который ставит современность перед антропологической

моделью природосообразности, касается её функции в эпоху антропоцена – геологической эпохи, в которой человек становится главным фактором изменения планетарных процессов. Нужна ли культуре фигура, напоминающая о границах человеческой активности, в условиях, когда эти границы уже давно нарушены и масштаб человеческого воздействия на природу сопоставим с геологическими процессами? Если классическая природосообразность отсылала к трансцендентному порядку – к Богу как Творцу природы или к объективным законам природного равновесия, – то современная ситуация характеризуется утратой веры как в трансцендентные, так и в имманентные гарантии природного порядка. Возможно ли следование принципу природосообразности без веры в то, что природа «знает лучше», или же секулярные реинкарнации этой модели неизбежно превращаются в прагматическую стратегию выживания, лишённую онтологической глубины?

### **Заключение**

Итак, принцип природосообразности оказывается не просто педагогическим или хозяйственным императивом, но устойчивой антропологической моделью русской культуры, фиксирующей противоречия между техногенным доминированием и природной включённостью, между глобализацией и локальностью, между ускорением и циклическим ритмом. Его философское осмысление позволяет поставить вопрос о том, что значит быть человеком в ситуации, когда все природные пределы человеческой активности оказались сняты или поставлены под вопрос. Принцип природосообразности выступает как напоминание о том, что человек всегда включён в более широкий контекст природного бытия, и что доступ к этой включённости часто лежит через отказ от тех форм доминирования, в которых человек привык себя утверждать. Именно поэтому принцип природосообразности сохраняет свою философскую актуальность в эпоху экологического кризиса и цифровой трансформации. Он напоминает о том, что человек не является ни хозяином природы, ни её паразитом, но – при условии следования принципу природосообразности – может быть её сотрудником и соратником.

### **Библиография**

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2021. 560 с.
2. Лихачёв Д.С. Экология культуры. М.: Искусство, 2023. 328 с.
3. Подорога В.А. Антропология природы. М.: Институт философии РАН, 2022. 412 с.
4. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: АСТ, 2023. 320 с.

## **The Principle of Nature Conformity in Russian Culture: A Philosophical Analysis**

**Nataliya A. Frolova**

PhD in Philosophy, Associate Professor,  
Lipetsk State Pedagogical University  
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,  
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;  
e-mail: frolova\_na@lspu-lipetsk.ru

**Abstract**

The article attempts a philosophical reconstruction of the principle of nature conformity as a fundamental worldview orientation of Russian culture that goes beyond the scope of pedagogical issues. The author examines nature conformity from two complementary perspectives. On the one hand, from the cultural-philosophical perspective, where it acts as a regulatory principle of human relations with the world, nature, and one's own corporeality; on the other hand, from the philosophical-anthropological perspective, where nature conformity is revealed as a practice of integrating human existence into the rhythms and cycles of the natural whole. The transformation of the principle of nature conformity in the culture of the Modern era and in the Soviet period is analyzed. The article also examines contemporary incarnations of nature conformity in environmental ethics and practices of conscious consumption, and also raises the question of the possibility of preserving this principle in the conditions of digital civilization. The author concludes that the principle of nature conformity represents a stable anthropological constant of Russian culture, which is actualized in periods of environmental and civilizational crises. The philosophical significance of the principle is seen in its ability to resist technogenic reductionism and to remind of the embeddedness of human existence in the broader context of natural being.

**For citation**

Frolova N.A. (2026) Printsip prirodosoobraznosti v russkoy kul'ture: filosofskiy analiz [The Principle of Nature Conformity in Russian Culture: A Philosophical Analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 221-226. DOI: 10.34670/AR.2026.85.98.028

**Keywords**

Nature conformity, Russian culture, philosophical anthropology, cultural philosophy, environmental ethics, corporeality, natural cycle, anthropological model.

**References**

1. Gumilev L.N. (2021) *Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth*. Moscow: Iris-Press. 560 p.
2. Likhachev D.S. (2023) *Ecology of Culture*. Moscow: Iskusstvo. 328 p.
3. Podoroga V.A. (2022) *Anthropology of Nature*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 412 p.
4. Trubetskoy E.N. (2023) *The Meaning of Life*. Moscow: AST. 320 p.